

— Согласен. Виновен, — поддержал другой член Визенгамота. Он был из светлой семьи, и его привело в гнев то, что он услышал. Визенгамот разделился: одна группа желала немедленно заткнуть Петтигрю, а другая была возмущена настолько, что хотела немедленно подвергнуть его поцелую дементора. Хотя и по разным причинам, цели групп совпали, а так как они составили подавляющее большинство, то призвали к вынесению немедленного приговора.

— Кто согласен с признанием подсудимого виновным? — спросил Дамблдор, и весь Визенгамот единогласно проголосовал. Даже те, кто поддерживал Волдеморта понимали, что бороться с этим глупо. — Кто за признание подсудимого невиновным? — В этот раз не поднялась ни одна рука. — Питер Петтигрю, Вы признаны виновным. Вы будете отправлены в Азкабан, где будете ожидать вынесения окончательного вердикта. Ваши преступления требуют пожизненного заключения, но этот суд вновь соберётся в течение недели, чтобы решить, достаточно ли они тяжелы для того, чтобы приговорить Вас к поцелую дементора. Авроры, уведите его.

Питера вывели из зала. Он больше не пытался вырываться, только неудержимо плакал, хотя никто не чувствовал к нему никакой жалости. После этого обсуждения в зале свернули в сторону того, что теперь делать с Сириусом Блэком.

— Он заведомо невиновен! — выкрикнула одна из ведьм.

— Мы не можем этого знать! Петтигрю наверно был просто не в курсе того, что Блэк — Пожиратель Смерти, — ответил один из дружков Фаджа. Повсюду слышалась ругань и, казалось, ни одна из сторон не одерживала верх. Многие до сих пор считали, что Блэк виновен в ряде преступлений, даже если и не предавал Поттеров. Образ, застрявший в их голове «Сириус Блэк — преступник», был слишком устоявшимся, чтобы его преодолеть.

— К порядку! — громогласно потребовал Дамблдор и стукнул своим молотком. — Согласен ли Визенгамот при ближайшей возможности предоставить Сириусу Блэку суд, которого он явно заслуживает?

После нескольких минут обсуждений все согласились, что если Сириуса Блэка арестуют, он предстанет перед ними и получит право на справедливое судебное разбирательство.

— ...таким образом, «за» высказалось явное большинство, — объявил Дамблдор после голосования. — Блэк получит судебное разбирательство как можно скорее. А пока, на наше рассмотрение...

— Как насчёт прямо сейчас? — раздался голос из зала, прерывая Дамблдора. Человек, сказавший это, был одет в тёмный плащ, вместе с очками и шляпой закрывавший большую часть лица, поэтому было трудно определить, как он выглядит. Но когда мужчина убрал маскировку, все сразу его узнали.

— Сириус Блэк! — закричал Министр Фадж со своего места. — Авроры, арестовать его немедленно! — Толпа тем временем задохнулась от удивления таким неожиданным поворотом событий. Мало кто из них в тот момент заметил блеск в глазах Верховного Чародея Дамблдора,

словно бы он ожидал чего-то подобного...

— Я так не думаю, Фадж, — прокричал ему в ответ Сириус. — Я просто воспользовался шансом «как можно скорее» очистить своё имя. — Фадж был в ярости, но ничего не мог с этим поделать. Без дополнительного вызова Сириус спустился, сел на подиуме в центре зала и стал ждать вопросов от Визенгамота. Практически весь состав Визенгамота уставился на него в шоке, а Сириус просто улыбался, ожидая продолжения.

— Авроры, пожалуйста, дайте мистеру Блэку Веритасерум, — наконец сказал Дамблдор. Авроры приблизились, ожидая чего угодно, но в этот раз человек, которого они пытались напоить сывороткой правды, не сопротивлялся, а принял её добровольно. Когда доза подействовала, взгляд Сириуса стал расслабленным.

— Ваше имя? — спросил Дамблдор, чтобы подтвердить личность представшего перед ними человека.

— Сириус Блэк.

— Являлись ли Вы хранителем секрета Поттеров?

— Нет, — ответил Сириус, — мы решили, что я стану слишком очевидным выбором.

— Кто стал хранителем секрета? — продолжил допрос Дамблдор, хотя все и так уже знали ответ.

— Питер Петтигрю.

— Сейчас или ранее, являлись ли Вы сторонником Волдеморта?

— Нет, никогда, — ответил Сириус.

— Вы ответственны за гибель десятков магглов в тот день, когда Питер Петтигрю якобы погиб?

— Нет. Это сделал Питер.

— Волшебники и ведьмы Визенгамота, есть ли у вас дополнительные вопросы, прежде чем мы примем решение? — спросил Дамблдор. В то же время сторонники Фаджа были в панике, не видя способа сохранить власть своего ключевого союзника. Но они не хотели оставлять попытки.

— У меня есть, — сказала мадам Амбридж, поднявшись со своего места. — Сириус Блэк,

виновны ли вы в любых других преступлениях, о которых должен знать Визенгамот?

— Я сбежал из Азкабана, что, полагаю, преступление, — отвечал Сириус. — И я незарегистрированный анимаг. Это всё. — Амбридж уселась на место недовольной. Она-то надеялась на что-то похуже, с чем могла бы нападать на него.

— В таком случае, Вам будет необходимо зарегистрироваться в Министерстве Магии и заплатить штраф, — указал ему Дамблдор. — А по поводу первого, не существует закона против побега из Азкабана, поскольку ранее это считалось невозможным. Если Визенгамот готов, переходим к голосованию по этому вопросу. — Те, кто считают подсудимого виновным в убийстве, пожалуйста, поднимите руку. — Никто не проголосовал, даже верные союзники Фаджа. — А теперь те, кто считают его невиновным. — Все подняли руки, хотя некоторые сделали это неохотно.

— Сириус Блэк, Вы признаны невиновным. Примите наши глубочайшие извинения за то, что с Вами произошло, и можете быть свободны,[1] — сказал Дамблдор с плохо скрываемой улыбкой. Сириус, только что преодолевший воздействие Веритасерума, вскочил с кресла и издал победоносный крик. Зрители начали аплодировать теперь уже свободному человеку, а Сириус, словно заправский шоумен, запрыгнул на ближайший стол и начал отдавать преувеличенные поклоны. Снова понадобилось несколько минут и множество ударов молотка Дамблдора, прежде чем заседание продолжилось.

— Последним пунктом нашей повестки дня является расследование того, знал или нет Министр Магии Корнелиус Фадж о невиновности Сириуса Блэка перед тем, как того заключили в тюрьму, — начал Дамблдор. — Визенгамот приветствует Министра Фаджа и благодарит его за присутствие. Министр, полагаю, у Вас есть вступительное слово? — Фадж снова спустился на подиум, но теперь уже медленно. Оказавшись там, он начал просматривать свои записи, но быстро понял, что случившиеся откровения дня сделали их совершенно бесполезными. В течение неловко длительного периода времени Фадж просто молча стоял, а толпа ожидала, когда он начнёт.

— Спасибо Верховному Чародею и Визенгамоту за предоставленную возможность оправдать себя, — наконец произнёс он. — Я должен ещё раз заявить, что невиновен по всем пунктам обвинений. Нет никаких доказательств этого, в противном случае я хотел бы их увидеть, чтобы выяснить, к каким уловкам прибегли мои противники. Я также хотел бы добавить, что в связи с возвращением Сами-Знаете-Кого сейчас не время производить кардинальные изменения в нашей политической системе. Я категорически против Тёмного Лорда и всех тех, кто его поддерживает, и у вас есть на это моё слово! — Фадж, казалось, не понимал, что зрители запомнили его предыдущие отрицания возвращения Волдеморта, и что его теперешние слова мало что значат. Заявление Фаджа выглядело обычной отмазкой. После него он покинул подиум и сел на место.

— Есть ли у Визенгамота свидетели, которых он желает вызвать по этому вопросу? — Когда Дамблдор задал этот вопрос, Фадж начал улыбаться, как будто бы знал нечто такое, что не знал никто другой.

— Да, Верховный Чародей, — ответила Амелия Боунс, член Визенгамота и директор Департамента Магического Правопорядка. — Мы вызываем бывшего аврора Уэсли Харриса. — Через несколько секунд в зал вошёл волшебник средних лет и проследовал к подиуму. Министр Фадж вскочил со своего места, как если бы хотел что-то возразить, но в конце концов ничего не сказал и снова сел, выглядя очень несчастным. Его весьма сердитый взгляд метнулся вверх, к Визенгамоту, но было неясно, на кого он смотрит.

— Мистер Харрис, полагаю, у Вас есть воспоминание, которым вы хотите с нами поделиться? — вежливо спросил Дамблдор.

— Да, сэр, — ответил тот. — Вообще-то, даже два.

— Если не возражаете, сначала то, что касается Сириуса Блэка. — Харрис кивнул и ему предоставили модифицированный Омут Памяти, позволявший проецировать воспоминание для всеобщего обозрения. Харрис аккуратно извлёк воспоминание и поместил его в чашу. Через несколько мгновений началось воспроизведение, показавшее именно то, о чём уже сообщил Ежедневный Пророк. Фадж и Крауч Старший знали, что Сириус Блэк невиновен, и ради защиты собственной политической карьеры сговорились любым способом отправить его в Азкабан. Когда короткое воспоминание закончилось, толпа начала громко освистывать и издеваться над Министром, у которого достало порядочности низко склонить голову в знак стыда за свои поступки.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779373>